

В диссертационный совет Д 170.003.01, созданный на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

Отзыв

официального оппонента о диссертации Казаринова Ильдара Александровича «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы очевидна. Развитие рыночной экономики обусловило более тесное включение России в экономические связи между государствами. На этом фоне активно развивались иные виды межгосударственных отношений. Стремительное развитие возможностей управления обществом, поведением конкретного человека и деятельностью юридических лиц посредством новейших информационных технологий привело к постепенному изменению понятия места совершения преступления, что позволило рассредоточить преступную деятельность соучастников по разным странам. Криминальный мир быстрее законодателя осознал такие возможности, воспользовавшись противоречиями и пробелами правового регулирования. Для разрешения этих противоречий требуется новая, более глубокая теория уголовно-правовой юрисдикции государства.

Работа И.А. Казариннова вносит свой вклад в разрешение указанных проблем. Для современного уровня развития уголовного права уже недостаточно технического подхода к решению вопросов действия уголовного закона за пределами Российской Федерации. Перечисленные особенности современного состояния отношений в данной сфере находятся в центре научного интереса диссертанта. Заслуживает поддержки попытка автора разрешить многие вопросы действия уголовного закона в пространстве не только в плане создания логически системы соответствующего института, но и установления сущностных факторов, определяющих необходимость определения правил действия уголовного закона.

Достаточно оригинальным является выбранный автором метод исследования пределов действия закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов страны. Совокупность уголовно-правовых предписаний, определяющих эти пределы, диссертант считает составной частью отраслевого института действия уголовного закона в пространстве. В свою очередь нормы последнего взаимодействуют с экстрадицией как институтом международного уголовного права и убежищем как институтом конституционного права. Этот межотраслевой институт права, по мнению диссертанта, объединяет в себе положения уголовного, конституционного и международного права. Такой подход позволил автору более точно обозначить природу правил действия уголовного закона за пределами границ Российской Федерации, свойства которых определяются системными функциями уголовно-правовых норм. Соответственно, оригинальный метод позволил получить и столь же оригинальные выводы и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, а также применению уголовно-правовых норм рассматриваемого института, что и определило **новизну исследования.**

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в формулировании автором предложений и рекомендаций как

теоретического, так и прикладного характера. Суждения автора основаны на самостоятельном исследовании логических конструкций уголовного закона, системных связей норм, входящих в рассматриваемый институт, и выявлении на этой основе проблемных вопросов, решение которых входит в компетенции законодателя, а в определенной части также и правоприменителя.

Обоснованность и достоверность выводов соискателя подтверждается эффективным применением методов изучения исследуемого объекта, что позволяет проверять точность выводов посредством использования разных научных инструментов. Литературные и нормативные источники, относящиеся к теме исследования изучены достаточно хорошо. Следует отметить достаточно уверенное владение автором не только источниками дисциплины, по которой подготовлена диссертация, но и работами по международному праву, уголовному процессу, а также по другим отраслям права. Важно также отметить, что диссертантом изучены материалы судебной практики Верховного Суда РФ, обзоры кассационной и надзорной практики Верховного Суда РФ, а также постановления Президиума и определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам за период с 1998 по 2019 г.

Рассматривая в деталях механизм реализации правил действия уголовного закона вне пределов Российской Федерации, автор различает процесс применения самой нормы уголовного права (в форме вынесения итогового судебного решения) и процесс применения правовых предписаний, предусмотренных ст. 12 УК РФ (в форме решения о возбуждении уголовного дела). В таком случае возникает вопрос о правовой природе первого и второго вида применения уголовно-правовой нормы. Что означает форма решения о возбуждении уголовного дела? Для принятия этого уголовно-процессуального решения в любом случае требуется ссылка на норму материального уголовного права со ссылкой не только на ст. 12 УК РФ, но и

статью, содержащую признаки состава конкретного преступления. То есть, применяется и норма Особенной части УК РФ. Но какой смысл тогда разделять эти формы? Кроме того, очень важным является определение природы применения нормы Особенной части. Мы имеем в виду функции диспозиции такой нормы? Различается ли такое применение в зависимости от статуса субъекта преступления, например, от того – иностранный гражданин, или гражданин Российской Федерации совершил преступление вне пределов Российской Федерации? В первом случае требуется выяснить, не имеется ли решения суда иностранного государства по данному преступлению (требование ч. 1 ст. 12 УК РФ). Необходимо ли в этом случае совпадение признаков преступления, описанных в норме Особенной части УК РФ и в законе иностранного государства, или же вывод о том, что лицо осуждено именно за «данное преступление» возможен без такого сопоставления?

Возникают также вопросы относительно природы применения норм Особенной части УК при осуществлении процедуры выдачи. Диссертант четко обозначил свои аргументы против отнесения выдачи и убежища к системе отечественного уголовного права, поскольку, - как отмечено в диссертации, - «УК РФ не содержит положений о предоставлении убежища вообще, а его предписания относительно выдачи, воспроизводят положения ст. 61 и ст. 63 Конституции РФ, отсылая при этом к нормам международного права». Что касается убежища – действительно, с таким выводом можно, безусловно, согласиться, но рассмотрение диссертантом природы выдачи входит, на наш взгляд, в противоречие с обоснованным суждением автора о межотраслевой природе выдачи лица, совершившего преступление. В связи с этим не ясно, почему диссертант, признав в данном случае связь норм международного, конституционного и уголовно-процессуального права, отказывается в наличии такой связи с нормами уголовного права? В действительности же, вопрос о выдаче возникает лишь в том случае, если лицом совершено деяние, содержащее признаки состава определенного

преступления. Без констатации данного факта не вступают в действие ни нормы конституции, ни нормы международного уголовного права, ни предписания уголовного процесса. То есть, изначально основанием для применения норм перечисленных отраслей является применение норм уголовного права и лишь затем, в связи с наличием дополнительных юридических фактов (появление запроса о выдаче другого государства и пр.) начинают работать нормы других отраслей, прерывая процесс реализации уголовной ответственности в государстве, в котором совершено преступление.

Но и на этом функции уголовного права не завершаются. Уже после получения запроса возникает необходимость двойной уголовно-правовой оценки совершенного деяния с помощью норм отечественного права и права страны, направившей запрос— идентификация преступного деяния с точки зрения относимости его к условиям, при наличии которых происходит выдача.

Справедливости ради, следует отметить, что отказ в уголовно-правовой природе данного деяния просматривается косвенно и в позиции Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 N 11 (ред. от 03.03.2015) "О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания". Согласно преамбуле этого документа выдача лиц, обвиняемых в совершении преступлений или осужденных судом иностранного государства, для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, а также передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которых они являются, представляют собой важнейшие виды международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Тем не менее и в этом постановлении рассматриваются вопросы применения норм уголовного права (см. п. 5 указанного

постановления). В связи с этим диссертанту желательно во время защиты сформулировать дополнительные аргументы, объясняющие его позицию.

В связи с тем, что ст. 12 УК РФ при перечислении охраняемых интересов не упоминает интересы организаций и других юридических лиц, автор провел анализ позиций ученых по этому вопросу и сформулировал собственные аргументы. Этот вопрос, действительно, заслуживает самостоятельного рассмотрения в связи с рассредоточенностью многих преступлений по территории разных стран. Прежде всего речь идет о зарегистрированных на территории Российской Федерации организациях, а также организаций, уплачивающие налоги в бюджет Российской Федерации, выполняющие на нашей территории социально-экономические функции в интересах Российской Федерации и правоохраняемых интересов граждан. Охватывается ли ч. 3 ст. 12 УК РФ случаи причинения ущерба таким организациям в результате преступления совершенного на территории иностранного государства?

Диссертант пишет, что косвенно эту идею (защиты интересов юридических лиц) поддерживает законодатель, проектируя очередные изменения в Особенной части УК РФ. Автор приводит в качестве доказательства проект закона о дополнении УК РФ ст. 284.1, согласно которой планируется ответственность за совершение действий (бездействие) в целях исполнения решения иностранного государства, союза иностранных государств или международной организации о введении мер ограничительного характера, если эти действия (бездействие) повлекли ограничение или отказ в совершении гражданами Российской Федерации, юридическими лицами, зарегистрированными в Российской Федерации, Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации или муниципальными образованиями, а также подконтрольными им лицами обычных хозяйственных операций или сделок. Несмотря на такой вывод, диссертант делает неожиданное заключение: «Вопрос о том, включать ли интересы организаций в перечень охраняемых объектов в контексте

осуществления защитного принципа... не является принципиальным (о необходимости соответствующего дополнения закона заявило только 35% опрошенных респондентов)». Можно согласиться с тем, что опросы экспертов являются важными составляющими современных исследований, однако, как представляется, их результаты не могут выступать бесспорным аргументом и требуют подкрепления научно обоснованными доводами. Ссылки на триаду отношений, на наш взгляд, не достаточно, тем более что автор далее обращает внимание на то, что ч. 3 ст. 12 УК РФ не упоминает в перечне объектов защиты общественные интересы, ограничиваясь лишь интересами РФ и отдельных лиц.

Дополнительные аргументы могли быть найдены в нормативных правовых актах, регламентирующих компетенцию и функции российских дипломатов, представляющих интересы страны за рубежом. Например, согласно ФЗ от 23.06.2016 № 186–ФЗ «О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации» посол, как высший официальный представитель РФ, аккредитованный в государстве пребывания, обеспечивает дипломатическими и международно-правовыми средствами среди всего прочего также и защиту прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и российских юридических лиц в государстве пребывания. Следовательно, нет никакого основания отделять общественные организации, имеющие статус юридического лица, от иных видов юридических лиц. Диссертант упоминает этот закон, но в другом контексте, определяя содержание понятия иммунитета дипломатических представителей. Между тем положения этого же закона хорошо и иллюстрируют содержание понятие «интересы Российской Федерации».

Позиция автора может вызывать возражение и по некоторым другим вопросам определения правил действия уголовного закона за пределами Российской Федерации. Но эти вопросы и замечания, в том числе и

сформулированные в настоящем отзыве, подтверждают сложную природу рассматриваемого института. В работе подвергнуто анализу немало очень сложных с точки зрения логики правового регулирования проблем. В любом случае заслуживает уважения то, что за каждым авторским предложением стоит развернутая цепь аргументов. В тех случаях, когда автор уклонился от выстраивания доказательств, общая конструкция теоретических положений подвергается наиболее серьёзному испытанию. Число таких проблемных мест не велико и автор, по нашему мнению, сможет укрепить свои позиции в процессе защиты. К тому же вполне можно согласиться с диссертантом относительно того, что сама по себе рассматриваемая им правовая конструкция переживает не лучшие времена в связи обострением противоречий между отдельными государствами, выявившим несоответствие их интересов по правовой оценке действий, представляющих опасность для всего международного сообщества, а также в связи с политизацией международного уголовного права, на которое в прошлом возлагались весьма большие надежды в плане поддержания глобального мира и правопорядка.

В целом, ознакомление с работой ИА. Казаринова позволяет сделать вывод, что диссертация «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации» представляет собой внутренне единую научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена задача, имеющая важное значение для развития науки уголовного права.

Основные положения диссертации отражены в 7 опубликованных статьях, в том числе 5 из них опубликованы в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук». Кроме того, основные положения апробированы в выступлениях на научных и научно-практических конференциях международного уровня.

Автореферат отражает основные положения диссертационного исследования. Работа соответствует требованиям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным Положением о присуждении ученых степеней. Автор диссертации –Казаринов Ильдар Александрович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Официальный оппонент
доктор юридических наук, профессор

Н.И. Пикуров

29.04.2021 г.

Николай Иванович Пикуров профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» доктор юридических наук (по специальности 12.00.08 уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор (Адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1. Официальный сайт организации: agpra@agprf.org. Официальный телефон организации: +7 (495) 623-24-64. E-mail Н. И.Пикурова: pikurovni@mail.ru

Подпись Пикуров Н.И. заверяю:
и.о. заведующего
отдела государственной службы и кадровой работы
Университета прокуратуры
Российской Федерации
Аманьба Н.А.
29 апреля 2021 г.